

Цзянь Шиву казалось, что это сон.

Энни не забыла подлить масла в огонь, нанеся смертельный удар по своему любовному интересу:

- Но ты был прав, что не смотрел на Цяо Аня, он очень яркая личность, которой нельзя доверять.

Шиву засомневался:

- А?

Если он правильно помнил, то всего несколько дней назад Энни сказала, что ей нравится Шэнь Чэн, как же так получилось, что она “переобулась” всего за несколько дней? Женское сердце действительно непредсказуемо.

Девушка по телефону сказала, словно боясь, что Цзянь Шиву ей не поверит:

- Шиву, я делаю это для твоего же блага, ты очень добрый, и я не хочу, чтобы ты пострадал, Шэнь Чэн опасен. Я беспокоюсь за тебя, понимаешь?

На другом конце линии на мгновение воцарилось молчание.

В тот момент, когда Энн удивлялась, почему он замолчал, раздался легкий щелчок телефона, а затем низкий, знакомый голос медленно и нарочито произнес:

- Нет, не понимаю.

Энни распахнула глаза.

Голос Шэнь Чэна казался леденящим:

- Энни, почему бы тебе не рассказать об этом поподробнее.

Щелк

Трубку повесили.

Это было похоже на то, как если бы животное, обнажившее свои клыки и когти, внезапно столкнулось с сильным хищником и в смущении убежало. Испуганное лицо Энни побледнело.

Шэнь Чэн взял телефон, взглянул экран и передал его обратно Цзянь Шиву, как будто ничего не произошло, спокойно заключив:

- Возможно, у нее плохой сигнал.

Цзянь Шиву послушно взял телефон и саркастически улыбнулся:

- Может быть...

После того, как Энни прервала разговор, Шэнь Чэн, казалось, потерял интерес к дальнейшим вопросам, а осенний ветерок усилился, и во дворе стало немного прохладно.

Рана зарубцевалась за последние несколько дней, зудела и болела, но Цзянь Шиву никогда не

видел, чтобы Шэнь Чэн терял самообладание. Если бы человек смотрел только на поверхность, он не знал бы, что происходит внутри, не мог бы увидеть невыносимую боль под этой спокойной внешностью.

Но сейчас слишком много людей не хотят смотреть вглубь истины, люди видят только то, что хотят видеть.

Цзянь Шиву подошел к двери машины и уже собирался сесть, как вдруг остановился и обернулся:

- Шэнь Чэн.

Парень позади него все еще стоял на месте и смотрел на него.

Под уличным фонарем лепестки цветов, сорванные ветром, падали на его тело брызгами, но он выглядел безмолвным.

Цзянь Шиву поджал губы:

- Ты спросил, почему я защитил Энни, я не думаю, что была какая-то особая причина. Энни поступила неправильно, это был ее выбор, а я просто счел нужным так поступить, это был мой выбор.

- Меня это не заботит.

Маленькое белое лицо Шиву было серьезным:

- Я не хочу делать никаких выводов о человеке, пока не изучу его лично. Как в случае с тобой... мне не важно, что говорит о тебе Энни или что говорят о тебе другие люди, я хочу узнать лично.

Сладкий аромат цветов османтуса, казалось, добавил несколько мгновений нежности к осенним краскам.

Цзянь Шиву посмотрел на Шэнь Чэна, его голос был спокойным, но властным:

- Хоть то, что сказала Энни, может быть и правдой, но я также хочу верить, что ты не просто так читал ей нотации, верно?

На мгновение повисла тишина.

Холодное лицо Шэнь Чэна было безучастным, только слегка скрюченные пальцы выдавали его эмоции, он поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзянь Шиву, но увидел, что мальчик, который упрямо стоял под фонарем, все еще улыбается ему несколько невинной улыбкой.

Это была та же улыбка, что и раньше. Так похожа, словно годы не оставили следа на их телах, словно они не были так далеки друг от друга.

Шэнь Чэн стоял в темноте у тускло освещенной двери, и, хотя эта темная ночь была долгой и пустынной, Цзянь Шиву не грустил, находясь там, и он был подобен луне, позволяющей даже существам тьмы увидеть свет.

- Шэнь Чэн.

Прежде чем он успел отреагировать, Цзянь Шиву уже рысью подбежал к Шэнь Чэну и протянул свою белую ладонь, кое-что держа в ней.

Шэнь Чэн посмотрел вниз:

- Что это?

На лице Цзянь Шиву появилась хитрая улыбка, и он понизил голос:

- Это моя самодельная чесалка, я знаю, что у тебя чешется спина, но ты не можешь дотянуться, так вот, ты можешь использовать её, тебе определенно будет легче!

Он сунул её в руку Шэнь Чэна, огляделся вокруг, как вор, поднял указательный палец в жесте:

- Будь осторожен, не попадись доктору.

Посмотрев на чесалку в своей руке, Шэнь Чэн подумал, что она уродлива.

Парень поднял голову, перед ним были большие темные глаза, полные отражения себя, чистые и непорочные, и с улыбкой на лице он сказал:

- Только смотри, чтобы никто не заметил, хорошо?

Шэнь Чэн просто смотрел на него, думая, что отчуждение в его сердце было похоже на облако, но Цзянь Шиву мягко развеял его.

Он размышлял про себя. Должно быть, Цзянь Шиву действительно нравится ему больше, чем он себе представлял. Потому что его принципы разрушались снова и снова, но он чувствовал, что может позволить этому происходить снова и снова. Поэтому он лично передал право причинять ему боль Цзянь Шиву, он был готов нести потери и печаль снова и снова.

Тяжело вздыхая в сердце, словно смиряясь с судьбой, он сказал:

- Хорошо, я понял.

- Тогда я пойду. - Цзянь Шиву удовлетворенно повернулся, сделал два шага и снова повернулся, добавив наполненную чувством фразу:

- До завтра!

Осенний ветерок все еще дул с прохладой, но необъяснимым образом Шэнь Чэн не замечал холода, как будто его освещало маленькое солнце, ему было тепло по всему телу, ответив низким голосом:

- До завтра.

***

На следующий день.

Когда Цзянь Шиву пришел в школу в полдень, он почувствовал необычную атмосферу: обычно, когда он приезжал в школу, девочки регулярно стояли неподалеку и украдкой смотрели на него, или подходили, чтобы вручить ему любовные письма и подарки, но сейчас он не видел ни одной из них, и когда он вошел в класс, некоторые ученики смотрели на него с несколько отстраненным видом.

Лу Хэн помахал ему рукой:

- Иди сюда.

Цзянь Шиву подошел и сел рядом с ним:

- Почему сегодня все какие-то странные?

- А какими ещё они должны быть? - не существовало чего-нибудь, чего бы не знал Лу Хэн, он понизил голос и сказал: - Ты знаешь, что программы закрытия и открытия нашей школы были сняты и записаны оператором, и два дня назад они были опубликованы и показаны на городском телеканале, а также в интернете.

Цзянь Шиву кивнул:

- Я знаю.

Отклик в интернете был очень большим, даже Цзянь Шиву стал популярным, парень, играющий на пианино в костюме, был очень приятным и впечатляющим, как визуально, так и на слух, и даже были некоторые люди, которые приходили в школу в эти дни, чтобы встретиться с ним лично.

Лу Хэн сказал:

- Эти люди собрали все твои предыдущие фотографии и выложили их в интернет.

Цзянь Шиву нахмурился, взял телефон, который Лу Хэн передал ему, и увидел тему, висящую высоко на форуме, с подписью: [Глубокий взгляд на историю похудения, эффект сравним с пластической операцией, заходите, если вам интересно].

Когда он кликнул на тему, то обнаружил, что автор, похоже, пришел подготовленным. Фотографии и информация в его руках действительно были довольно подробными, особенно фотография с младшей школы Цзянь Шиву с красным фоном. На фотографии, сделанной в тот год, он выглядел толще, чем был на самом деле, поэтому изначально пухлый мальчик был похож на маленького круглого поросенка.

Внизу располагалась куча комментариев:

- Какой ужас.

- Я мгновенно его разлюбила.

- Раньше он был таким?

- Теперь я не смогу спать по ночам.

На глаза попадались обидные слова, но Цзянь Шиву уже привык к ним. Но чем больше он прокручивал страницу вниз, тем больше чувствовал, что это все более и более неправильно. Он продолжил читать:

- Говорят, что, когда Цзянь Шиву учился в младшей школе, ему понравился мальчик из их класса, и он клеился к нему, пока мальчик не перешел в другую школу из-за давления, и он сдался.

Цзянь Шиву почувствовал покалывание в сердце.

- Потом, после того как его отвергли, он сильно изменился, и тогда он начал худеть и делать пластические операции.

Автор разместил еще несколько фотографий, подливая масла в огонь:

- Это был настоящий успех.

Следующие комментарии были такими:

- Пример для подражания для моего поколения.

- А тот парниша пожалел, что упустил его?

- Если бы я сейчас был на месте того парня, я бы погнался за ним.

Цзянь Шиву смотрел на комментарии этих людей, и его мысли медленно улетучивались. Его мысли были в беспорядке. Некоторое время он ничего не понимал.

Подумав, он решил, что после возвращения в Китай Шэнь Чэн изменился. Он стал ближе к нему, чем в младшей школе. Вся эта доброта по отношению к нему...

Подошел Цяо Ань, разговаривая по телефону, и, увидев Цзянь Шиву, сказал:

- Эй, не спрашивай меня, я не очень хорошо владею китайским. Сейчас я передам трубку Шиву.

Как только он это сказал, Цяо Ань передал телефон Цзянь Шиву.

Цзянь Шиву был немного ошеломлен, он взял телефон и спросил:

- Кто это?

Знакомый голос раздался с другого конца телефона и торжественно сказал:

- Цяо Ань сказал, что это форум кампуса?

Цзянь Шиву ответил:

- Нет, нашего города.

- Хм...

Шэнь Чэн почувствовал, что что-то не так, и нахмурился:

- О чем они говорят? Обо мне?

Он был хорошим, честным мальчиком, не умеющим лгать, в конце концов, Шэнь Чэн наверняка увидел бы их, если бы захотел поискать.

- Ну.. это немного связано с тобой...

Шэнь Чэн:

- Что там написано?

На несколько секунд воцарилась тишина.

Спустя время, когда терпение Шэнь Чэна уже было на исходе, он услышал возглас Цзянь Шиву:

- Что ты уехал из страны, потому что не мог вынести моего преследования.

<http://bllate.org/book/12636/1120702>